

Культуры верхнего палеолита Западной и Центральной Европы в Восточной Европе?

[Лев Клейн](#)

Представляем обобщающую статью по культурам верхнего палеолита, которая может служить пояснением для соответствующих статей в Словарике, посвященных отдельным культурам верхнего палеолита.

Хронологическая колонка и периодизация палеолита первоначально была разработана во Франции во второй половине XIX века Габриэлем Мортилье. Будучи эволюционистом, он считал, что это периодизация всего палеолита человечества, что культуры, выстроенные в хронологическую колонку, — это эпохи. Он видел в их последовательности прогресс человечества. Его школа и под его влиянием многие археологи Европы находили в разных ее частях памятники этих культур. Везде оказывались культуры, названные по французским памятникам – *шельль*, *ашель*, [мустье](#) и верхнепалеолитические [ориньяк](#), [солютре](#), [маллен](#), [азиль](#), *тарденуа*...

С началом XX века эволюционистские идеи пришли в упадок. В последовательности культур обозначились перерывы преемственности (*солютре* не вяжется с *ориньяком*), в самой Франции нашлись параллельные культуры разных местностей (например, [перигор](#) рядом с *ориньяком*). В этой обстановке археологи разных стран, особенно Восточной Европы, пришли к мнению, что напрасно поспешили присвоить своим памятникам французские названия культур, что культуры эти отличаются от французских и должны называться по-иному. В это время переименовали и оледенения в их российских границах – они лишились своих швейцарских имен – дунай, гюнц, миндель, рисс, вюрм – и получили русские имена: оледенения донское, окское, московское, днепровское и валдайское. (Тогда же французскую булку переименовали в городскую, а немецкую овчарку в восточноевропейскую.)

Когда отношения между странами нормализовались и жар уязвленного национального самолюбия прошел, археологи заметили, что памятники Восточной Европы в сопоставлении с эталонными французскими выглядят по-разному: одни действительно отличаются радикально и должны быть отнесены к особым культурам, а другие отличаются незначительно и вполне смотрятся в рамках одной культуры – как ее локальные варианты.

Тогда части памятников Восточной Европы вернули их французские и центрально-европейские ярлычки. Мы слышим об *ориньяке* и [граветте](#) на Дону, о [селете](#) на Украине. Между тем, противоположной картины не наблюдается – во Франции и Испании нет отпрысков восточно-европейских культур палеолита. То есть дело обстоит так, что приходится признать: на землях Франции и Испании в палеолите формировались оригинальные культуры, от которых затем шли миграции и влияния далеко на восток. Там они проявлялись часто в смеси с более отсталыми культурами (с традициями *мустье*, то есть среднего палеолита). А ведь заселение Европы шло с юга и востока, и по логике мы должны были бы улавливать миграции, направленные оттуда в Западную Европу. Мы их и улавливаем, но отчетливо в генах людей, а в культуре с большим трудом. По-видимому, природные условия европейского приледниковья, суровые, но с плодородными сезонами, и «оттепели» межледниковий способствовали активизации человеческих способностей, тогда как открытые континентальные пространства, стабильно суровые, консервировали находившиеся на них культуры.

В липецком сборнике «Археологическое изучение Центральной России» (2006) есть две статьи, посвященные этой проблеме – киевского археолога И. В. Сапожникова и петербургского археолога А. А. Синицына. Первый рассматривает верхнепалеолитические миграции с запада на юг Восточной Европы, второй сопоставляет местные и пришлые культуры в Костенковско-Боршевском районе на Дону. Это мнения отдельных археологов, но достаточно квалифицированных, чтобы с их мнениями стоило бы считаться. Сводя их заключения на одну шкалу, получаем такую картину.

Самым древним проявлением верхнего палеолита в Восточной Европе Синицын считает [Маркину гору](#) (Костенки 14, слой IVб – 36-37 тыс. л. назад) и Костенки 17. Они перекрыты слоем вулканического пепла от извержения вулканов Флегрейских полей (32,5 – 35 тыс. л. назад, погребение человека – тоже под этим слоем). Сюда же он относит ряд памятников Восточной и Центральной Европы. Это, по его мнению, *не ориньяк*, но, добавляет он, в Маркиной горе есть и *ориньяк*.

В 36 – 33 тыс. до н. э. (т.е. 38 – 35 тыс. до наст. вр.) он помещает сосуществование на Дону *стрелецкой* и [спицынской](#) культур.

Период 32 – 27 тыс. до н.э. (т. е. 34 – 29 тыс. до наст. вр.) он делит на две части – раннюю и позднюю. В ранней части он видит на Дону сосуществование *ориньяка* III (Костенки 1, слой 3) с культурой *граветт* II (Костенки 8_ слой 2). В поздней части (28 – 27 тыс. до н. э.) сосуществование *городцовской* культуры с культурой *граветт* (это в Костенках 14, сл. 2 и Тельманской стоянке слой 2). Есть и переживание *стрелецкой* культуры (Костенки 12 слой 1).

Сапожников в период 32 – 26 тыс. до наст. вр. помещает массовые проявления центрально-европейского *селета* на Юге

Восточной Европы.

Для периода 27 – 20 тыс. до н. э. (т. е. 29 – 22 тыс. до наст. вр.) Сеницын считает характерными на Дону проявления *граветт* четырех разновидностей и особую культуру, которая еще не получила названия (Костенки 2, 3, 11 слой Ia).

Для времени 23 — 22 тыс. до наст. вр. Сапожников постулирует на Юге Восточной Европы такую последовательность: *ориньяк I — IV, граветт, эпиориньяк и эпиграветт*.

Более позднее время рассматривает только Сапожников (в Костенках оно не представлено). Для времени 13,0 – 10,3 тыс. до наст. вр. он предполагает вторжение людей средиземноморского грацильного антропологического типа в степи (Волошский могильник, в котором они лежат, перебитые местными жителями). Для времени 11,0 – 10,3 тыс. до наст. вр. (дриас III) он реконструирует миграцию из *свидерской* культуры, тяготевшей к Балтике, в Крым.

Это лишь детали общей картины, и они предположительны, но это всё же дает некоторое представление о характере материала, который находится в распоряжении археологов и о масштабе западных миграций.